

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ОБЩЕСТВА «НУСАНТАРА»: ОБЗОР ОСЕННЕ-ЗИМНЕГО ЦИКЛА ЗАСЕДАНИЙ 2017 г.

В сентябре 2017 г. Общество «Нусантара» открыло очередной сезон работы своего научного семинара. Первое заседание было посвящено проблемам перевода. К.и.н. *В.А.Погадаев* (Дипломатическая Академия МИД РФ), активно работающий как переводчик, в сообщении «Россия–Малайзия: диалог литератур через переводы» проследил историю создания и публикаций переводов с малайского языка на русский и наоборот.

Докладчик подчеркнул специфичность восприятия малайцами инокультурных явлений в связи с многолетним отсутствием для них возможности получения качественного образования. Малознакомая им русская культура была неизведанной сферой для малайской аудитории. Тем более важно, что выполненные переводы произвели большое впечатление на малайскую творческую интеллигенцию. Поначалу отдельные и довольно бессистемные обращения к русской классике были несколько упорядочены в рамках проектов Совета по языку и литературе, а затем – Института переводов и книги Малайзии. В результате в 1990-х – 2000-х гг. читателям были представлены произведения Пушкина, Толстого, Достоевского, в 2008 г. вышла антология отечественной литературы с охватом материала от былин до стихов И. Бродского и рассказов В. Токаревой (все это – в переводах В.А. Погадаева). К сожалению, рассчитанный на 10 лет план перевода произведений русской литературы, принятый Институтом, пока остается нереализованным.

В сравнении с крупными издательствами периодика Малайзии гораздо более охотно предоставляла этим произведениям свои страницы. Главный литературный журнал страны “*Dewan Sastera*” познакомил своих читателей более чем с 40 русскими и российскими авторами, поэтами и прозаиками.

У отечественных специалистов переводческий интерес вызывала как традиционная, так и современная малайская литература. Практически все российские литературоведы-малаисты совмещали исследовательскую деятельность с переводческой. На русский язык переводился малайский фольклор (сказки, народные четверостишия

и др.). В русскоязычной версии существуют основные памятники средневековой словесности: «Повесть о Санг Боме» (пер. Л.А. Мерварт), «Повесть о Ханг Туахе» (пер. Б.Б. Парникеля), «Повесть об Индрапутре» и «Повесть о Кен Тамбухан» (пер. В.И. Брагинского), хроника «Малайские родословия» (пер. Е.В. Ревуненковой), повести о Победоносных Пандавах, Бахтияре, Маракарме, раджах Пасея (пер. Л.В. Горяевой). Российской аудитории также было представлено творчество крупнейших современных прозаиков и поэтов (Шахнона Ахмада, А. Самада Саида, Криса Маса, Усмана Аванга, С.Н. Масури, Кемалы, Бахи Зайна, Латифа Мохидина и др.).

В докладе «16-я Международная конференция по переводу (Куала-Лумпур, 8–10.08.2017): тематика и тенденции» *Л.В. Горяева* (ИВ РАН), имеющая большой опыт перевода на русский язык произведений традиционной малайской словесности, дала научную оценку задач, которые ставит перед собой переводческое сообщество стран ЮВА.

Работа конференции определялась двумя тенденциями: стремлением к охвату общемировой проблематики (а не только вопросов перевода с малайского языка) и практической, даже прагматической направленностью. Большое место было отведено изучению специфики художественного, общественно-политического, юридического и других типов перевода. По мнению Л.В. Горяевой, одной из сомнительных тенденций в переводческой практике последнего времени выступает так называемый внутриязыковой перевод, который сводится к примитивизации высокохудожественных и сложных традиционных текстов.

Докладчица отметила значительное разнообразие тематики докладов конференции. К примеру, много внимания уделялось подзаголовкам и субтитрам, в том числе любительским, сурдопереводу, а также переводу прикладных текстов от новостных выпусков до ресторанного меню, от рекламы до религиозных понятий.

Л.В. Горяева представила на конференции доклад о выполненном ею переводе на русский язык выдающегося произведения малайской литературы переходного периода – «Повести об Абдулле», созданной просветителем Абдуллой бин Абдулкадиром Мунши. На конференции прошла презентация отредактированного и снабженного предисловием Л.В. Горяевой издания средневековой «Повести о победоносных Пандавах».

Октябрьское заседание общества открыла *А.В. Ищенко* (ИСАА МГУ) докладом «Экономическое развитие Британского Северного Борнео и Саравака в колониальный период (вторая половина XIX в. – первая половина XX в.)». Британское Северное Борнео ныне входит в состав Федерации Малайзии как штат Сабах. Вместе с соседним штатом Саравак он составляет регион Восточной Малайзии, занимающий северную часть острова Борнео (Калимантан). В докладе рассматривались особенности развития Восточной Малайзии в сравнении с западной частью страны, то есть Малаккским полуостровом.

А.В. Ищенко подчеркнула последствия географической удаленности Восточной Малайзии, что ограничивало и до сих пор ограничивает возможности привлечения туда инвестиций. В результате регион был вынужден развиваться преимущественно собственными силами – посредством добычи полезных ископаемых и сельскохозяйственного производства. В Сараваке это предопределило подъем плантационных хозяйств, однако в мировом масштабе штат не стал крупным стабильным производителем сельхозпродукции. Причиной этому во многом служила слабая развитость инфраструктуры.

Экономическую деятельность в Сабахе от имени Британской короны долгое время вела “British North Borneo Chartered Company”, и результаты в большой степени зависели от торговли с Сингапуром и в меньшей степени – с другими странами. Сельское хозяйство и здесь было важнейшим сектором экономики, плантационные хозяйства сначала производили табак, а затем перешли на гевею. Инфраструктура была более развитой, нежели в Сараваке.

По-настоящему Сабах и Саравак превратились в колонии уже после Второй мировой войны, когда белый раджа Ч.В. Брук в Сараваке и “British North Borneo Chartered Company” передали управление этими землями правительству Великобритании. Это способствовало централизации и систематизации всех сфер жизни нынешней Восточной Малайзии. Сабах и Саравак интегрировались в экономику Британской Малайи. Попытки добычи там полезных ископаемых по-прежнему не имели значительного успеха, сохранял важность плантационный сектор. Важным следствием полной колонизации Сабаха и Саравака стала растущая зависимость от внешней торговли и утрата местным населением экономической самостоятельности, а во многом и самобытности. По мнению *А.В. Ищенко*, наметившиеся в колониальный период черты эконо-

мики Восточной Малайзии во многом определяют ее лицо по сию пору.

Литературной тематике был посвящен доклад *Е.С. Кукушкиной* (ИСАА МГУ) «К вопросу о реалистичности освещения в малайской прозе событий истории Малайзии XX в.». Поворотным моментом всего исторического развития страны стало достижение независимости в 1957 г. Роман Абдуллы Хуссейна «Сцепка» (*Interlok*, 1967) – уникальное произведение национальной литературы, в котором создана панорама десятилетий, предшествовавших этому событию. В романе выведены линии трех главных героев, которые представляют крупнейшие этнические группы страны – малайцев, китайцев и индийцев. Повествование ярко воссоздает бытовые и исторические реалии, создавая впечатление большой достоверности.

В ходе повествования автор ведет своих персонажей к встрече, которая через многочисленные конфликты завершается совместным празднованием достигнутой независимости. Главную цель автор видел в том, чтобы очертить судьбы типичных граждан молодого государства, имеющих за плечами тяжкие испытания. Они говорят на разных языках, у них разная вера, разный жизненный уклад и интересы, однако над этим писатель видит объединяющую идею единства в новой стране, открывающей каждому большие возможности.

Роман представляет собой реалистическое произведение писателя, хорошо знакомого с историей и культурой каждого из трех этносов. Однако это не помешало писателю привести сюжет к утопичной развязке. Абдулла Хуссейн видит в описываемой реальности предпосылки успешного развития страны и гармоничных национальных отношений. Ближайшая действительность опровергла прогнозы автора. Роман увидел свет к 10-летию независимости в 1967 г., за два года до трагических межэтнических столкновений 13–15 мая 1969 г., унесших сотни жизней. Равновесие установилось позднее, ценой значительных усилий правительства страны.

В отличие от «Сцепки» роман «Священная мышь» (*Tikus Rahmat*, 1963) Хассана Ибрахима на первый взгляд представляет собой лишь опосредованный отголосок действительности. Это аллегория, где мышье царство – прообраз юной Малайзии и ее народов – малайцев (полевых мышей), китайцев (городских мышей) и индийцев (плантационных мышей). Недобросовестность,

алчность и самолюбование политика, выведенного в образе «священной мыши», приводит к предельному обострению отношений трех кланов, которое завершается взрывом. Аллегория Хассана Ибрахима, написанная в 1963 г. провидчески точно обрисовала события накануне мая 1969 г., когда в Куала-Лумпуре вспыхнули межэтнические волнения.

Оба романа позволяют считать 1960-е гг. периодом вполне сложившегося в малайской литературе историзма, иногда выступающего в иносказательной форме.

В ноябре было заслушано сообщение *П.И. Найдёнова* (ИСАА МГУ) на тему «Христианизация Сабаха в XX в. и традиционная система мировоззрения кадазан-дусунов». В сообщении получило продолжение обсуждение проблем исторического и духовного развития своеобразного региона Восточной Малайзии (северная часть о. Борнео). В отличие от Малаккского полуострова, британское влияние главенствовало здесь не только в экономике, но и в духовной сфере.

По мысли докладчика, именно деятельность британцев, прежде всего миссионеров, обеспечила развитие местного образования. На фоне целого ряда социальных проблем (низкие доходы населения, высокая смертность от болезней, неграмотность, алкоголизм) миссионеры получили возможность связать улучшение социального положения народа с обращением в христианство. В этом отношении многочисленные христианские конфессии значительно опередили мусульманских проповедников, завоевав расположение большинства местного населения, которые видели в миссионерах помощников и защитников.

Деятельность христианских проповедников началась в Сабахе еще во второй половине XIX в. В настоящий момент в штате представлено 30 ветвей христианства. К крупнейшим конфессиям относятся католичество, англиканская церковь, лютеранство, евангелическая церковь, церковь адвентистов 7-го дня и церковь Истинного Иисуса. Почти все они проникли на Борнео через Китай, осваивая поначалу побережье, а затем труднодоступные внутренние районы.

Миссионеров отличала готовность интегрироваться в местные общины, изучая их языки и обычаи. Подавляющее большинство больниц, медпунктов и школ открывалось в Сабахе их усилиями. Они прививали местному населению навыки личной гигиены, финансировали строительство водопроводов. Миссионерские школы

предлагали более высокий уровень образования и воспитали целый ряд общественных и политических деятелей.

Оказывая положительное влияние на многие стороны жизни местного населения, миссионеры вместе с тем подрывали традиционный уклад и мировоззрение. Кадазан-дусуны были анимистами с довольно сложными представлениями об устройстве мироздания. Связь с миром сверхъестественного в их обществе осуществляли жрицы, имевшие высокий социальный статус. Жизнь кадазан-дусунов проходила в рамках сложного комплекса ритуалов. Все это постепенно уходило под натиском христианства, в значительной степени влияя на самосознание народа и его национальную самобытность.

В докладе «Хартоно Рексо Дарсоно: судьба генерала в Индонезии» д.и.н. *В.В. Сумский* (МГИМО МИД РФ) обрисовал карьерный путь одного из влиятельных представителей индонезийской военной элиты.

Возвышение Дарсоно произошло на волне репрессий против коммунистической партии Индонезии в ходе подавления «Движения 30 сентября» в 1965 г. Именно тогда будущий генерал приобрел репутацию радикала Нового порядка. Однако его позиция была излишне жесткой даже для нового руководства страны: он ратовал за роспуск всех партий и назначаемость парламента. В результате его деятельность перенесли в дипломатическую сферу. В период войны в Индокитае и возникновении там ряда государств иной, нежели Индонезия, политической ориентации Дарсоно проявил себя решительным, но гибким дипломатом. В момент создания регионального блока АСЕАН в 1967 г. он оказался подходящей кандидатурой на пост его генерального секретаря. Со временем его радикальные настроения дали о себе знать. Во время студенческих выступлений 1977 г. в Бандунге он поддержал демонстрантов. Это было грубым нарушением устава АСЕАН, который предписывает генеральному секретарю соблюдать принцип невмешательства во внутреннюю политику своей страны. Дарсоно был смещен с поста.

Несогласие с политикой Сухарто привело Дарсоно сначала в круг отставных военных, которые взвешивали возможность смены президента страны, а затем в ряды исламской оппозиции. После нескольких акций исламистов он был арестован и приговорен к 10 годам заключения, освобожден спустя пять лет и скончался за два года до падения режима Сухарто.

В.В. Сумский подчеркнул закономерность такого развития событий жизни Хартоно Рексо Дарсоно. Ввиду отсутствия канала политического протеста в Индонезии радикальный ислам остался единственным вариантом для проявления несогласия с политикой властей.

Декабрьское заседание открылось докладом старшего научного сотрудника ИСАА МГУ к.ф.н. *Е.А. Баклановой* «История Филиппин в романах филиппино-американских писателей второй половины XX в.». Докладчик предложил творческие портреты ряда известных авторов, проанализировав особенности изображения национальной истории в их произведениях.

Заметной фигурой в этом ряду был Карлос Булосан (1913–1956), оказавшийся в США в период Великой депрессии и испытывавший на себе пренебрежительно-враждебное отношение к филиппинцам. Эти впечатления нашли отражение в его романе «Америка в сердце» (*America is in the Heart*). Самым известным образцом его творчества является роман «Плач и самоотверженность» (*The Cry and the Dedication*), отразивший кредо автора («Писатель должен участвовать в борьбе за сохранение и улучшение жизни»). Роман посвящен периоду Второй мировой войны и послевоенному времени. Булосан изображает состояние разрухи и морального крушения в стране: значительную роль в победе над японскими оккупантами сыграли местные повстанцы, однако США не только присвоили себе плоды антиоккупационной борьбы, но после войны включили в правительство коллаборационистов.

Героями романа выступают семеро повстанцев, каждый из которых понес тяжелые потери в личной и семейной жизни. Писатель показывает последствия пропагандистской политики США, в конечном итоге лишившей местное повстанческое движение социальной базы.

Особенностью романа является умелое раскрытие конфликта интересов в среде филиппинского Сопротивления, более важное для автора, нежели точное воспроизведение исторических реалий.

Совсем иного художественного принципа придерживается в романе «Не видя рассвета» (*Without Seeing the Dawn*) Эстебан Хавельяна (1918–1977). Он, напротив, тяготел к натурализму, однако не менее ярко изображал ужасы войны.

Среди филиппино-американских прозаиков, пишущих на историческую тему, значительное признание получила Линда Тай-Каспер (р. 1931). Её романистика и новеллистика охватывает боль-

шой отрезок времени. Роман «Полуостровитяне» (*The Peninsulars*, 1964) повествует о поре испанского владычества и британского вторжения на фоне плачевного положения народа, страдающего от постоянных усобиц между миссионерами и местной аристократией.

«Треугольное солнце» (*The Three Cornered Sun*, 1979) описывает события революции 1898 г. и поднимает проблему национального самосознания. На примере членов одной семьи в романе прослеживается влияние обстоятельств на формирование человеческого характера.

«Крепость на площади» (*Fortress in the Plaza*, 1985) отражает кризис национального самосознания после падения президента Маркоса. Автор рисует приведшие к смене власти массовые демонстрации, раскрывая при этом внутренний мир героев и показывая вспышки их эмоций и жажду власти. Времени противостояния с режимом Маркоса посвящен и самый известный роман Л. Тай-Каспер «В ожидании правонарушения» (*Awaiting Trespass*, 1985). Гибель и похороны жертвы политического насилия вызывают глубокие переживания героев, подвигая их на борьбу. Концовка романа провидчески изображает события в Маниле накануне свержения Маркоса.

Для стиля писательницы характерны точность воссоздания реалий и внимание к конкретным деталям, одна из которых может послужить основой для развертывания всего повествования. По мнению Е.А. Баклановой, в филиппино-американской исторической прозе прослеживается движение от социалистического реализма к диссидентской идеологии.

Н.А. Перминов (Дипломатическая академия МИД РФ) выступил с сообщением «Исламский банкинг: Малайзия как региональный лидер развития исламской банковской системы». Современный период развития такой системы начался во второй половине XX в. На основе теоретических разработок богословов в рамках ряда проектов на Ближнем Востоке, а затем и в Юго-Восточной Азии стало осуществляться беспроцентное финансирование разных видов экономической деятельности и обслуживание нужд граждан. Консультативные советы при финансовых учреждениях, работающих по принципам исламского банкинга, удостоверяют соответствие продуктов нормам шариата.

Ныне исламская банковская система охватывает многие страны Азии и Европы, принося высокие дивиденды, а ее столицей является Лондон. Элементами системы выступают банки, лизинговые

и страховые компании и т.д. Её привлекательность для клиентов состоит в том, что владелец финансового учреждения вместе с ними принимает участие не только в прибыли, но и в убытках, беря на себя существенные риски. Важно и разнообразие предлагаемых банками финансовых инструментов, и их готовность работать с клиентами не только исламского вероисповедания.

Образцом исламского финансового продукта в Малайзии стала работа Фонда паломников, принимающего вклады на свои счета до востребования клиентами, собравшимися в Мекку.

С 1980-х гг. страна начала активно внедрять исламскую банковскую систему. Этому предшествовало появление в 1975 г. полномасштабной международной финансовой структуры – Исламского банка развития, чья деятельность вышла на уровень финансирования государственного сектора экономики: целевых фондов, внешней торговли, страхования и проч.

Сейчас в Малайзии действует целая сеть учреждений исламского банкинга, в этой сфере страна претендует на роль регионального, а потенциально и мирового лидера. Доля исламской части финансовой системы страны достигла 28%. Крупнейшим из входящих в нее 16 банков, в том числе иностранных, является Исламский банк Малайзии. Для этих финансовых единиц существует запрет на финансирование свиноводства, производства алкогольной продукции, азартных игр и проч. (хотя взаимодействие с традиционными банками делает проблематичным контроль источников финансовых потоков).

В стране развивается цифровая исламская экономика. К 2025 г. Малайзия планирует превысить общемировой показатель занятости в этой области. Спрос на услуги исламского банкинга постоянно растет. По оценкам ЦБ Малайзии, на конец 2017 г. его активы составили 610,5 млрд малайзийских ринггитов (≈ 155 млрд. долл.). По мнению докладчика, все это позволяет прогнозировать дальнейшее успешное развитие исламской финансовой системы Малайзии и подтверждает правомерность притязаний страны на лидерство в региональном масштабе.